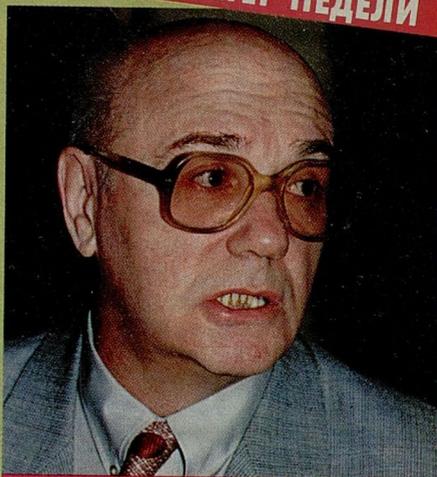

ТВ Парк. - 1996. - 30
септ. - с. 5.

АКТЕР НЕДЕЛИ

ВОСКРЕСЕНЬЕ. РТР. 21.15

ВСЕ НА СВЕТЕ
БЫЛО НЕ ЗРЯ!

Куравлев бывает разный. После многих его ролей почему-то грустно. Наверное, он мог бы играть чисто драматические роли («Ваш сын и брат»). И даже трагические. Но играл в основном смешные. Так получилось.

Пашка Колокольников, Шура Балаганов, Жорж Милославский, «Начало», «Ты — мне, я — тебе», «Мы, нижеподписавшиеся»... Даже когда Куравлеву грустно, с ним все равно смешно. Но у Советской власти с чувством юмора было плохо, поэтому много лет Куравлев как бы стеснялся своего амплуа, уверяя, что он глубоко серьезный и прогрессивно мыслящий. Он даже клятвенно заверял со сцены, что на него никогда не падали декорации, он сам ни на кого не падал, не тонул, не горел, не спасал, не был укушен и ужален, а если прыгнет с парашютом, последний обязательно раскроется. Так ли это? В ранней молодости, когда от комизма еще не надо было отрецицироваться, Куравлев любил порассказать...

Дело было летом. По сюжету в кадре было пиво. Тайком от режиссера артист пригубил кружечку со столика. Пошла репетиция. Оператор велел отхронометрировать процесс. Артист выпил вторую кружечку, в открытую и с удовольствием. Пошла генеральная репетиция. Третью не очень-то хотелось. Режиссер сделал замечание: «Ты должен жаждать. Словно ты двумя руками берешь огромное, голубое небо и выпиваешь его до дна». Артист поднапрягся. Пошла съемка. Первый дубль. Стало сложнее. Второй дубль. Артист уже еле сидит. Третий дубль. Режиссеру понравилось. Артист начал тихо линять с площадки, и вдруг оператор подбегает и говорит: «У меня, оказывается, камера сломалась, мы не сняли ничего». С тех пор, читая сценарии, Куравлев сначала смотрел не прыжки с парашютом и не пожары, а не пьет ли герой пивка. Тогда сразу отказывался от роли.

Но, слава Богу, пиво пили не во всех сценариях. А то в истории нашего кино зияла бы колоссальная дыра.